

УДК 81'23

**СТРАТЕГИИ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ
РОССИЯН И АМЕРИКАНЦЕВ В КОНФЛИКТНЫХ БЫТОВЫХ СИТУАЦИЯХ**
(по материалам речеситуативного исследования)

А. Г. Фомин, Н. С. Якимова

**VERBAL AGGRESSION STRATEGIES IN RUSSIANS' AND AMERICANS' SPEECH BEHAVIOUR IN
CONFLICT SITUATIONS (the results of a situations response study)**

A. G. Fomin, N. S. Yakimova

Статья посвящена анализу вербальной агрессии в российской и американской лингвокультурах. В статье описываются основные стратегии вербальной агрессии в конфликтных бытовых ситуациях в коммуникативном поведении россиян и американцев.

The paper covers the problem of verbal aggression in Russian and American English languages and cultures. The verbal aggression strategies in Russian's and Americans' speech behaviour in common daily situations are analyzed.

Ключевые слова: вербальная агрессия, коммуникативное поведение, речевая стратегия.

Keywords: verbal aggression, speech activity, communicative strategy.

Речеситуативное моделирование является одним из эффективных средств исследования закономерностей речевого поведения. Для проведения этого типа эксперимента отбираются и моделируются речевые ситуации, отражающие ключевые моменты социальной действительности и являющиеся примерами реальных коммуникативных ситуаций. Респондентам предлагается записать свою вербальную реакцию в каждой из предложенных ситуаций. Сочетания ситуаций и полученных реакций являются моделями реальных коммуникативных актов, поскольку содержат эксплицитный экстралингвистический, семантический, когнитивный и собственно лингвистический компоненты [3, с. 24 – 25]. Следовательно, полученные данные являются уникальным источником лингвистической и культурологической информации.

Речеситуативное исследование может применяться при исследовании реактивной агрессии, т. е. агрессии, возникающей в результате реакции на некий раздражитель. Основной задачей данного экспериментального исследования было изучение выбора респондентами коммуникативных стратегий в конфликтных бытовых с учетом таких экстралингвистических факторов, как пол респондентов, а также их этнокультурная принадлежность и национальный менталитет.

А. П. Сковородников определяет речевую стратегию как «общий план или «вектор» речевого поведения, выражающийся в выборе системы продуманных говорящим/пишущим поэтапных речевых действий», при этом выбор «линии речевого поведения» осуществляется с осознанием условий конкретной коммуникативной ситуации [7, с. 6]. Мы полагаем, что в коммуникативном поведении россиян и американцев в конфликтных ситуациях можно выделить:

- стратегию прямой активной агрессии;
- стратегию прямой пассивной агрессии;
- стратегию косвенной активной агрессии;
- стратегию косвенной пассивной агрессии;
- стратегию автоагрессии.

В психологических исследованиях агрессии широко используется классификация типов агрессии, предложенная А. Бассом, которая включает характеристику типов агрессивного поведения на основании трех шкал: физическая / вербальная агрессия; прямая / косвенная агрессия; активная / пассивная агрессия. На пересечении этих шкал могут быть образованы 8 типов агрессии, 4 из которых относятся к вербальной агрессии: прямая активная агрессия; прямая пассивная агрессия; косвенная активная агрессия и косвенная пассивная агрессия [8]. Эти бинарные оппозиции отражают выбор определенного коммуникативного намерения: осуществления коммуникации или отказа от нее; выражения агрессии в прямой либо иносказательной форме.

Прямая вербальная агрессия выражается в агрессивном коммуникативном поведении, адресатом которого является сам объект агрессии, например в прямых угрозах, насмешках. Исследователь не прямой коммуникации В. В. Дементьев определяет этот феномен как такую коммуникацию, в которой смысл высказывания не равен смыслу его компонентов и включает не содержащиеся в высказывании смыслы. Следовательно, косвенная агрессия выражается в таких речевых жанрах, как ирония, издевка, розыгрыш и др. [1]. Если активная агрессия проявляется коммуникантом при формировании некоторого высказывания, то пассивная агрессия, напротив, проявляется в отказе от общения, что может повлечь за собой неприятные последствия в определенной ситуации или стать причиной психологического дискомфорта. В зависимости от контекста «тактика агрессивного молчания» может быть демонстрацией упрёка, обиды, угроз и других мотивов [6, с. 265]. Другой разновидностью пассивной агрессии является отказ предоставить необходимую информацию. Если субъект агрессии не выражает ее в пассивной форме (форме отказа от коммуникации), то происходит вербализация его коммуникативного намерения в форме активной агрессии.

Н. Д. Левитов также выделяет агрессию, направленную «вовне», и направленную на самого се-

бя [4]. Таким образом, еще одним видом агрессии является *автоагрессия*. Человек, обладая сознанием и самосознанием, способен к самоконтролю и саморегуляции коммуникативного поведения, осуществляя таким образом «самокоммуникацию» [5 с. 26].

В данном исследовании был изучен выбор россиянами и американцами стратегий вербальной агрессии в конфликтных бытовых ситуациях. Эксперимент был проведен в 2008 году в США и в 2009 году в России. Всего в экспериментальном исследовании приняли участие 208 человек, из них – 106 русских и 102 американца. Однако количество полученных реакций на некоторые ситуации меньше общего количества респондентов, поскольку некоторые испытуемые дали ответ не на все ситуации в анкете. Среди русских респондентов – 35 мужчин и 71 женщина, все они – носители русского языка и

студенты Кемеровского государственного университета. Среди американских респондентов – 35 мужчин и 67 женщин, все они являются носителями американского варианта английского языка, а также студентами университета Лок-Хэйвен (Пенсильвания, США). Средний возраст русских респондентов – 19,52 года, средний возраст представителей американской группы – 20,16 года. Эксперимент проводился в письменной форме на родном языке респондентов.

Участникам эксперимента было предложено 5 ситуаций из бытовой сферы. Для каждой ситуации было сформулировано 4 типа реакций на нее (отражающие разные стратегии агрессивного вербального поведения), у испытуемых также была возможность предложить свой ответ (вариант «д»).

Таблица

Стратегии агрессивного вербального поведения в смоделированных ситуациях

<i>№ ситуации</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
<i>Стратегия агрессивного вербального поведения</i>					
Прямая активная агрессия	б) г)	а)	а) г)	а)	
Косвенная активная агрессия	в)			г)	а)
Прямая пассивная агрессия	а)				г)
Косвенная пассивная агрессия		б)	б)	в)	в)
Автоагрессия		в)	в)	б)	
Неагрессивная реакция		г)			в)

Предложенные варианты реактивного поведения отражают различные стратегии агрессивного вербального поведения: прямая / косвенная агрессия, активная / пассивная агрессия, автоагрессия (агрессия по отношению к себе) (см. таблицу). Помимо этого, один из предложенных вариантов реакции подразумевал отсутствие агрессивной реакции на предложенную ситуацию, в том случае, если респонденты не воспринимали данную ситуацию как фрустрирующую, с точки зрения их этнокультурных установок.

Возможность предложить свой вариант ответа была предусмотрена на тот случай, если ни одна из предложенных стратегий поведения не соответствует наиболее вероятной реакции испытуемых в данной ситуации. В том же случае, если стратегия, предложенная респондентом в своем варианте ответа в качестве реакции на ситуацию, совпадает с одной из стратегий предложенных в опроснике, выбор варианта «д», очевидно, означает желание высказать свое личное отношение к ситуации, что может сви-

детельствовать о большей важности и актуальности смоделированной ситуации с точки зрения исследуемой лингвокультуры.

По материалам данного исследования, русские респонденты выбирали свой вариант ответа чаще, чем американцы, а женщины выбирали этот вариант ответа чаще, чем мужчины. Очевидно, это можно объяснить большей эмоциональностью женщин по сравнению с мужчинами [2] и может свидетельствовать о большей эмоциональности русских по сравнению с американцами [9].

В ситуации 1 (рис. 1) из предложенных вариантов ответа русские респонденты чаще выбирали вариант «г» – стратегию прямой активной агрессии (тактика возмущения), тогда как американцы чаще выбирали вариант «в» – стратегию косвенной активной агрессии. Различия в выборе, очевидно, объясняются различием в типичной для данных культур стратегии поведения представителей двух национальностей в аналогичных ситуациях.

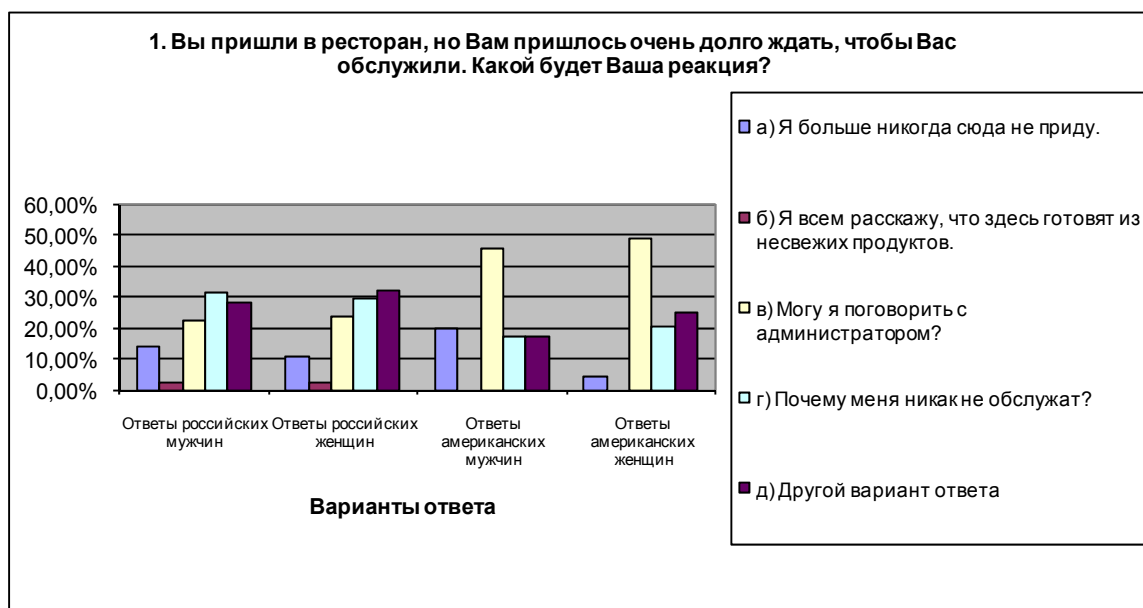

Рис. 1. Выбор респондентами стратегий коммуникативного поведения в ситуации 1

Приблизительно с такой же частотностью русские респонденты выбирали свой вариант ответа. Анализ ответов, предложенных самими респондентами, позволяет отметить, что многие представители всех четырех групп испытуемых в аналогичной ситуации готовы спокойно подождать и относятся к ситуации с пониманием – т. е. не склонны проявлять агрессию (*бывает; я подожду, не тороплюсь; Do nothing*). Многие респонденты американской группы отмечали, что сами имеют опыт работы в ресторане, а потому относятся к ситуации с пониманием (*Wait politely, I have been a cook in a restaurant and I know how stressful it is.*). Помимо того, многие из предложенных ответов отражают реальные переживания респондентов в аналогичных ситуациях, особенно

это характерно для российских респондентов женского пола: (*А мне и так хорошо! Хожу туда не чтобы есть, а чтобы поболтать с приятелями.*)

В ситуации 2 (рис. 2) наиболее частотный вариант ответа российских респондентов – вариант «г» (62,86 % у мужчин и 77,46 % у женщин), т. е. неагрессивная реакция на ситуацию, склонность к конструктивному диалогу. У американских респондентов два варианта ответа маркированы приблизительно одинаковой частотностью: «г» и «а», т. е. стратегия прямой вербальной агрессии. Эти различия в поведении опять же можно объяснить разницей культурных традиций: вероятно, американцам более свойственно отстаивать свои права.

Рис. 2. Выбор респондентами стратегий коммуникативного поведения в ситуации 2

Однако анализ ответов, сформулированных респондентами самостоятельно, показывает, что значительная часть американцев вообще никак не реагирует в данной ситуации: *I actually wouldn't say anything to be honest; nothing; say nothing, not worth it*. Также многие американские респонденты описали свое поведение в данной ситуации как неконфликтное: *Excuse me, but I was here before you. Would you mind stepping to the back of the line; Politely point out one's place in line*.

В ситуации 3 (рис. 3) большинство американских респондентов обоих полов в своих ответах вы-

брали вариант «а»: стратегия прямой активной агрессии, тактика упрека (68,57 % мужчин и 70,15 % женщин). В ответах русских респондентов этот вариант также был частотным (32,35 % у мужчин и 48,57 % женщин). Очевидно, данная ситуация является крайне неприятной и потому фрустрирующей с точки зрения представителей обеих исследуемых культур, поэтому испытуемые склонны реагировать, проявляя высокую степень агрессии.

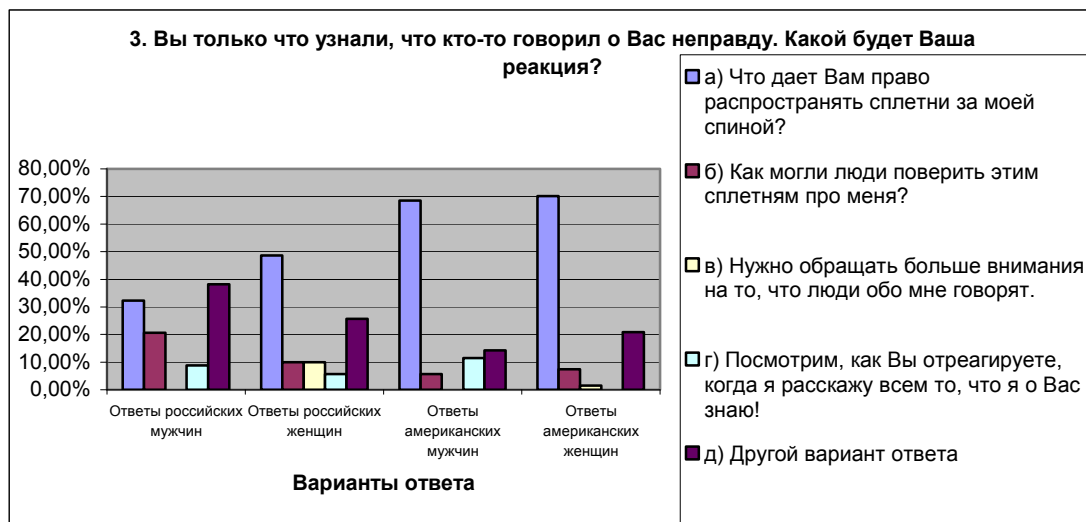

Рис. 3. Выбор респондентами стратегий коммуникативного поведения в ситуации 3

Однако большинство ответов, представленных респондентами в варианте «д», отражают, напротив, нейтральное, не содержащее агрессивного намерения отношение к ситуации: *мне все равно; мне не интересно; It doesn't matter*. Этот вариант – наиболее частотный у русских мужчин (38,24 %) и второй по частотности ответ русских женщин (25,71 %). Причина выбора такого варианта ответа – опять же в ситуативном факторе: важной является личность источника сплетен, если этот человек не важен для испытуемого, то его поведение не вызовет реактивной реакции (Ср.: *мне наплевать, что люди говорят обо мне, мои друзья обо мне плохого не скажут; Anyone who knows me well won't believe them anyway; My friends won't believe what they hear if they are friends with me*).

Некоторые ответы американских респондентов имеют саркастическую окраску, что также свидетельствует об отношении испытуемых к ситуации: *Thank you for devoting your un-eventful life by centering it around me*. Менее частотные ответы российских женщин отражают положительное отношение к подобной ситуации: *пусть говорят! Это значит, завидуют; я – звезда, обо мне говорят и много!*.

Таким образом, отношение американцев к сплетням и сплетникам – негативное и агрессивное,

тогда как русские респонденты не дали этой ситуации однозначной оценки.

В ситуации 4 (рис. 4) наиболее частотный вариант ответа респондентов всех групп – «б», т. е. в данной ситуации испытуемым свойственно проявлять автоагрессию. Вариант «а» (стратегия прямой активной агрессии в отношении служащего вокзала) – второй по частотности у респондентов всех групп. Следовательно, в аналогичной ситуации испытуемые склонны винить скорее себя, чем кого-либо.

Частотность выбора своего варианта ответа (вариант «д») – наименьшая из всех ситуаций. Однако полученные реакции свидетельствуют о том, что в данной ситуации россиянам свойственно проявлять экспрессивную агрессию в отношении вокзала (выражение гнева, крик, обидные наименования). В то же время американцы более склонны к инструментальной агрессии: как мужчины, так и женщины американской группы предложили варианты *Go talk to the clerk, then see about discount for the next train; Excuse me. I missed my train because I was given the wrong ticket. May I get a refund?* Следовательно, целью их поведения в данной ситуации будет получение скидки или возврат денег, а не агрессия сама по себе.

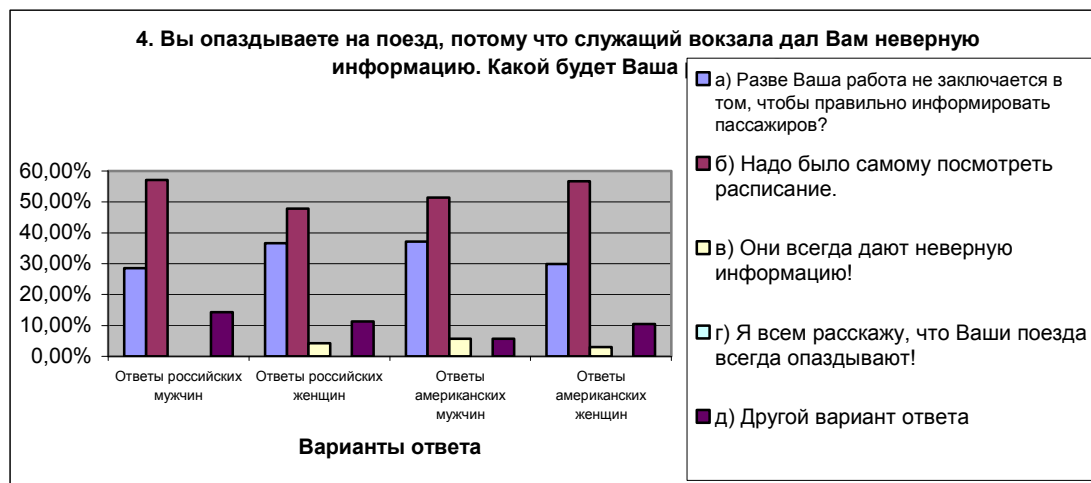

Рис. 4. Выбор респондентами стратегий коммуникативного поведения в ситуации 4

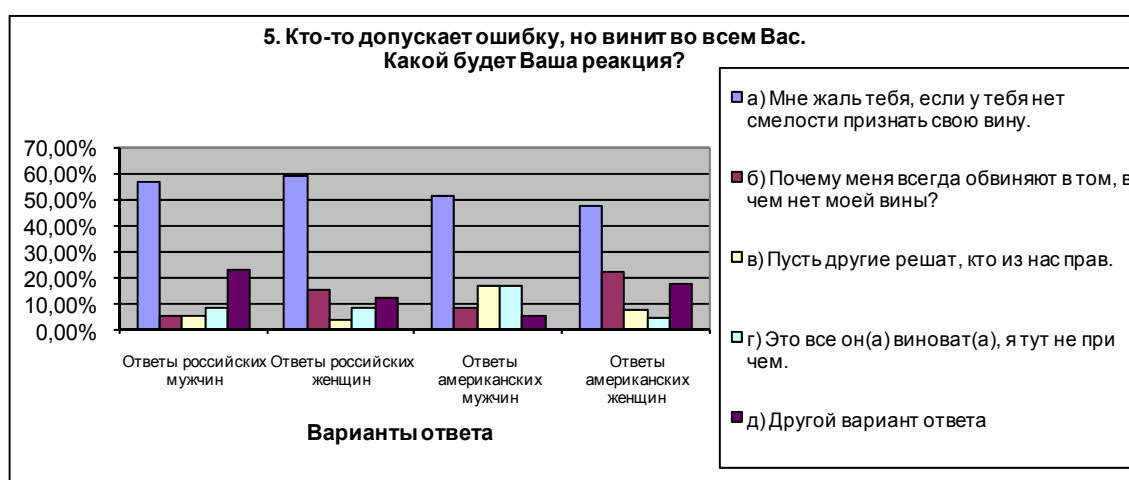

Рис. 5. Выбор респондентами стратегий коммуникативного поведения в ситуации 5

В ситуации 5 (рис. 5) самым частотным вариантом ответа у всех групп респондентов был вариант «а»: выбор стратегии косвенной активной агрессии, тактика колкости. Вероятно, респонденты воспринимают поведение собеседника в данной ситуации как недостойное, потому реакцией на ситуацию служит именно ирония, насмешка. В ответах женщин обеих национальностей также частотным был вариант «б» – ,возможно, это свидетельствует о том, что женщины более склонны к обсуждению подробностей своей жизни, им более свойственно жаловаться на жизнь.

Из анализа ответов респондентов в варианте «д» следует, что в подобной ситуации американцы, скорее, будут реагировать спокойно: *Nothing, I'm sorry you feel this way, but I didn't do anything*. В то же время российские респонденты в аналогичной ситуацииотреагируют крайне эмоционально: *скажу "сам дурак" и уйду; я его обматерю; выскажу этому человеку все, что о нем думаю; Начну спорить, доказывая обратное!* и др.

Полученные результаты служат еще одним эмпирическим подтверждением факта различия культур: в некоторых ситуациях ответы россия и американцев существенно различались (например ситуация 1). Различны как предпочтительные стра-

тегии поведения в целом, так и отдельные тактики (в зависимости от того, является ли агрессия экспрессивной или инструментальной). В то же время в некоторых ситуациях ответы представителей двух культур совпадали: очевидно, это происходит в силу процессов интеграции, усиливающихся в современном мире. Взаимное изучение и проникновение культур (которому способствуют, в частности, СМИ и телевидение) отражается и на мировоззрении, и в языковом сознании их представителей.

Стратегия автоагрессии не является характерной для обеих исследуемых культур: российские респонденты выбрали этот вариант только в одной из 3 смоделированных ситуаций. В ответах, сформулированных респондентами самостоятельно (вариант «д»), наиболее частотна неагрессивная реакция.

Частотность выбора респондентами своего варианта ответа (вариант «д») подтверждает целесообразность проведения речеситуативного исследования на материале ситуаций, сформулированных в виде открытого вопроса.

Литература

1. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация [Текст] / В. В. Дементьев. – М.: Гнозис, 2006. – 376 с.

2. Ильин, Е. П. Пол и гендер [Текст] / И. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.
3. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций [Текст] / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
4. Левитов, Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний [Текст] / Н. Д. Левитов // Вопросы психологии. – 1967. – № 6.
5. Леонтьев, А. А. Слово в речевой деятельности: некоторые проблемы общей теории речевой деятельности [Текст] / А. А. Леонтьев. – М.: Ком-Книга, 2006. – 248 с.
6. Седов, К. Ф. Речевая агрессия и агрессивность как черта речевого портрета [Текст] / К. Ф. Седов // Социальная психоллингвистика: Хрестоматия. – М.: Лабиринт, 2007.
7. Сковородников, А. П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии [Текст] / А. П. Сковородников // Риторика-Лингвистика. Вып. 5. – Смоленск: СГПУ, 2004.
8. Хекхаузен, Х. Агрессия. [Текст] / Х. Хекхаузен // Мотивация и деятельность. – М., 1986. – Т. 1.
9. Richmond, Y. From nyet to da: understanding the new Russia [Text] / Yale Richmond. – Boston; London: Intercultural Press, 1999. – 168 p.